

Рев. А-1169

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS
ALUSTATUD 1893 a. VIINIK 284 ВЫПУСК ОСНОВАНЫ в 1893 г.

ТРУДЫ ПО ЗНАКОВЫМ СИСТЕМАМ

V

Памяти Владимира Яковлевича Проппа

ТАРТУ 1971

К БУДДИЙСКОЙ ПЕРСОНОЛОГИИ (Бодхисаттва в Аштасахасрике Праджняпарамите)

Л. Мяль

Бодхисаттва принадлежит к основным понятиям буддизма в течение всей его истории. Но только в махаяне это понятие приобрело такое широкое значение, что синонимом махаяны стал термин «*путь бодхисаттвы*» (bodhisattvayāna). Поздний буддизм выработал сложную схоластическую теорию бодхисаттвы, которая нашла выражение в произведениях столь крупных мыслителей как Асанга, Шантидева, Чандракирти и т. д.

К сожалению, схоластическое мышление позднего буддизма имело столь сильное влияние, что и в современной буддологии все проблемы, связанные с этим понятием, принято рассматривать именно с этой точки зрения¹. Тем не менее, концепция бодхисаттвы даже в махаяне не была единой. Образ, идеал бодхисаттвы разрабатывался в разных школах и в разных произведениях по-разному и имел долгую историю развития. В этом смысле анализ столь древнего и важного источника как Аштасахасрика Праджняпарамита (АП) имеет первостепенное значение.²

Бодхисаттва принадлежит к понятиям, которые находят в АП свое определение. В этом смысле его можно считать чисто праджняпарамитским термином (например, в отличие от *дхармы*, которая не определяется в АП). Это определение приводится уже в первой главе, что может служить косвенным указанием на первостепенную важность этого термина:

«Значение слова «бодхисаттва», о Субхути, — не есть значение. Почему так? Так как, о Субхути, бодхисаттва-махасаттва учится в непривязанности всех дхарм. Так как, о Субхути, бодхисаттва-махасаттва понимает в непривязанности наивысшее совершенное просветление в том смысле, что он постигает (смысл) всех дхарм. В смысле просветления говорят «бодхисаттва-махасаттва»³.

Заметим, что определение бодхисаттвы (здесь не обращаем внимания на диалектический прием авторов АП: всякое определение есть в общем-то не-определение) не заключает в себе на-

меков на сострадательный или божественный характер бодхисаттвы, чего можно было бы ожидать по определениям позднего буддизма.

Понятие бодхисаттва имеет в АП два значения, широкое и узкое. Во-первых, — бодхисаттва есть существо, стремящееся к изменению своего психического статуса. В этом значении ему противопоставляется только термин *обыкновенный человек* (pṛthagjana), который обозначает людей, не стремящихся к изменению своего психического статуса.

АП, как и многие другие махаянские источники, различает три пути, три основных способа достижения изменения своей психики: *путь шраваков* (śrāvaka-yāna), *путь пратьекабудд* (pratye-kabuddhayāna) и *махаяна* — «великий путь» (mahāyāna).

Для синхронного изложения этих *путей* (yāna) используется параллельная иерархия, основанная на понятии *уровень* (bhūmi): *уровень шраваков* (śrāvaka-bhūmi), *уровень пратьекабудд* (pratye-kabuddha-bhūmi) и *уровень будд* (buddha-bhūmi)⁴. Все перечисленные уровни противопоставляются *уровню обыкновенного человека* (pṛthagjanabhūmi), который не имеет соответствия в иерархии путей⁵.

Таким образом, бодхисаттва в его первом значении, это человек, который характеризуется как находящийся на одном из трех вышеизложенных путей. Это значит, что персоналогия АП включает в себя три основных типа бодхисаттв: *бодхисаттва, принадлежащий к пути шраваков* (śrāvaka-yānika bodhisattva), *бодхисаттва, принадлежащий к пути пратьекабудд* (pratye-kabuddhayānika bodhisattva) и *бодхисаттва, принадлежащий к махаяне* (mahāyānika bodhisattva)⁶.

В большинстве случаев śrāvaka-yānika bodhisattva обозначается лишь термином śrāvaka. Наивысшее состояние *шраваки* — arhattva⁷ или śrāvakatva⁸. Pratye-kabuddhayānika bodhisattva имеет соответственно вид pratye-kabuddha. Наивысшее состояние *пратьекабудды* — pratye-kabodhi⁹ или pratye-kabodhatva¹⁰.

Mahāyānika bodhisattva противопоставляется первым двум терминам. Таким образом они получают возможность сливаться в единую формулу śrāvaka-pratye-kabuddha¹¹. Mahāyānika bodhisattva описывается в АП как основной тип бодхисаттвы (= второе значение бодхисаттвы). Но это не значит, что śrāvaka-yānika bodhisattva и pratye-kabuddhayānika bodhisattva рассматриваются как нечто внебуддийское. Наоборот, по признанию АП они имеют свое авторитетное учение, восходящее, как и учение Праджня-парамиты, к самому Гаутаму¹².

Отличающей чертой *шраваков* и *пратьекабудд* считается их стремление к спасению только самого себя. В АП это изложено так:

«Бодхисаттва-махасаттва, о Субхути, не должен так учиться, как учатся лица, принадлежащие к пути шраваков или к пути пратьекабудд. Как учатся лица, принадлежащие к пути шраваков или пратьекабудд? Они думают так: «Мы успокаиваем только самого себя, мы усмиряем только самого себя, мы доводим до полной нирваны только самого себя». Тогда, имея в виду успокоение, смирение и полную нирвану самого себя, они направляют свои усилия на возвращение благих корней (kuśalamūla)».¹³

Бодхисаттва, который выбрал путь махаяны, одновременно должен выработать в себе и качества, которые внешнему наблюдателю должны казаться подобными *качествам шраваки* (śgāva-kaṣiṭṭa), по-видимому, для того, чтобы внешний (небуддийский) наблюдатель не мог провести границу между различными персонологическими типами буддийской лизииологии.

Но и сам mahāyānika bodhisattva не может быть уверен, что он преодолел уровни *шраваков* и *пратьекабудд* полностью. Такая уверенность достигается только постепенным приобретением *искусности в средствах* (upāyakaūśalya) и пониманием Праджняпарамиты.

Термин *пратьекабудда* встречается в АП довольно редко и не обогащает наши знания в этой мало изученной отрасли буддологии. Но лица, определяющиеся термином *шравака*, имеют в АП положительное значение. Это выражается в том, что термин *шравака* хотя и не является существенным элементом в лизииологическом пространстве АП (т. е. *шраваки* не могут по АП достигать своей цели — освобождения только самого себя), лица, обозначающиеся этим термином, имеют определенную функцию, поддерживая стремления *бодхисаттвы-махасаттвы*. Они призваны помогать *бодхисаттве-махасаттве* в достижении его цели, передавая ему свои знания, имея способность понимать (но не достигать) *наивысшее совершенное просветление* (anuttarā saṃyaksambodhi).¹⁴

Эта идея выражается в композиции самого текста АП. Все основные говорящие лица (кроме Бхагавата, т. е. Будды) — *шраваки*: Субхути, Шарипутра, Ананда, Пурна и т. д. Анализ их взаимоотношений и различий их взглядов был бы чрезвычайно интересен в смысле реконструкции позиции хинаянистов в начале нашей эры¹⁵.

Второе основное значение понятия бодхисаттва, — это человек, который выбрал путь махаяны. Бодхисаттва в этом значении имеет несколько подтипов: bodhisattvayānika pudgala, bodhisattva и bodhisattva mahasattva.

bodhisattvayānika pudgala и bodhisattva встречаются в АП лишь несколько раз, в основном в ситуациях, где *бодхисаттва* отказывается от Праджняпарамиты и стремится читать тексты хинаянистов¹⁶. Термин bodhisattva встречается в некоторых ситуациях и в позитивном смысле¹⁷.

Основной термин в структуре праджняпарамитского понимания бодхисаттвы — это bodhisattva mahāsattva. В европейской

буддологии mahāsattva обычно переводят просто как эпитет *бодхисаттвы* — «великосущный» или «великое существо»¹⁸, и таким образом bodhisattva mahāsattva не рассматривается как особый подтип бодхисаттвы. Но уже комментатор АП Харибхадра (9 век) объясняет терминологичность слова mahāsattva так:

śrāvakā api syūg-evaṃ ty-āha — mahāsattva iti (шраваки тоже считались бы «бодхисаттвами», поэтому сказано «махасаттва»)¹⁹.

В самом АП приводится три определения термина mahāsattva. Первый принадлежит Бхагавату, второй — Шарипутра, третий — Субхути.

I «Он поможет достигнуть большому собранию существ, большому скоплению существ наивысшее, — поэтому говорят «бодхисаттва-махасаттва».²⁰

II «Он провозглашает дхарму в целях уничтожения великого заблуждения о существовании души, великого заблуждения о существовании жизни, великого заблуждения о существовании становления, великого заблуждения о существовании нестановления, великого заблуждения о существовании уничтожения, великого заблуждения о существовании вечности, великого заблуждения о существовании собственного тела и других заблуждений — поэтому говорят «бодхисаттва-махасаттва».²¹

III «Говорят, о Бхагават», «бодхисаттва-махасаттва». Потому, что он остается непривязанным и неокутанным даже в мысли о просветлении, в мысли о всезнании, в мысли, где нет истечения, в неравной мысли, в равной мысли, т. е. в мыслях, которые недоступны всем шравакам и пратьекабуддам. Почему так? Потому как эта мысль о всезнании есть без истечения, поэтому она неокутана. Так как эта мысль о всезнании — мысль без истечения и неокутана, он и остается в мысли непривязанным и неокутанным. Поэтому обозначают «бодхисаттва-махасаттва».²²

Различие в приведенных определениях видно сразу. Эти явно существенные различия имеют глубокий смысл. Точку зрения Бхагавата можно считать чисто махаянистской: здесь говорится только об отношениях между людьми и *бодхисаттвой-махасаттвой*, где *бодхисаттва-махасаттва* субъект, а люди — объект сострадания. Определение Шарипутры — чисто хинаянистское: уничтожение разных dṛṣṭi имеет смысл прежде всего в контексте сутр хинаяны²³. Существование этого отрывка в АП — вещь довольно загадочная: он не имеет абсолютно никакого отношения к учению Праджняпарамиты и даже к другим высказываниям Шарипутры.

Субхути говорит мысли, которые можно считать чисто праджняпарамитскими (так как там излагается праджняпарамитский аспект зерологической доктрины буддизма)²⁴. Но махаяна в собственном смысле (как в отрывке Бхагавата) у Субхути отсутствует. Это и понятно: Субхути представляет в АП *шраваки*; а те способны понимать чрезвычайно тонкие логические конструкции (в том числе и праджняпарамитские), но не способны постичь основной смысл понятия *бодхисаттвы-махасаттвы* в контексте махаяны — помогать людям достигать более высокого состояния.

Конечно, точки зрения Субхути и Бхагавата — это лишь разные аспекты праздняпарамитской концепции *бодхисаттвы-махасаттвы*. Вот как это освещается в тексте АП:

«Наделенный двумя дхармами бодхисаттва-махасаттвы, о Субхути, является трудно достижимым для Мар и похожих на Мар божеств. Какими двумя дхармами? Он не покидает ни одного существа, и он смотрит на все дхармы с точки зрения шуньяты. Наделенный этими двумя дхармами бодхисаттва-махасаттвы, о Субхути, является труднодостижимым для Мар и похожих на Мар божеств»²⁵.

Основным эпитетом *бодхисаттвы-махасаттвы* в АП является *совершатель тяжелой работы* (*duṣkara-kāra*)²⁶. Этот эпитет встречается при описании обоих аспектов *бодхисаттвы-махасаттвы*, и смысл его не требует никаких сложных комментариев: трудно понимать учение Праджняпарамиты и трудно стать человеком, искренне думающим и заботящимся о благе человечества, и притом конкретно, а не абстрактно²⁷. Но АП описывает возможность выполнения такого желания в столь парадоксальном виде, что неподготовленному читателю это неизбежно кажется утверждением невозможности какого-либо прогресса в этом направлении:

«Здесь, о Субхути, бодхисаттва-махасаттвы думает так: «Я должен вести в полную нирвану многие существа. Я должен вести в полную нирвану бесчисленные существа. Но нет тех, кому и нет тех кого вести в полную нирвану*» Поэтому он ведет эти существа в полную нирвану. Но нет ни одного существа, кто достиг бы полной нирваны и кто вел бы в полную нирвану.»²⁸

Градации на уровне *бодхисаттвы-махасаттвы* довольно существенны. В основном, определенное состояние на уровне *бодхисаттвы-махасаттвы* зависит от быстроты усвоения Праджняпарамиты (т. е. от понимания сутр праджняпарамиты)²⁹.

По-видимому, находящиеся на самой низкой ступени *бодхисаттвы-махасаттвы* это те, кто не понимают Праджняпарамиту (а *бодхисаттва-махасаттва* более высокого уровня должен ее понять сразу же, при первом соприкосновении с текстом³⁰).

Бодхисаттва-махасаттва, находящийся на низкой ступени развития, имеет определенные эмоции, которые в АП оцениваются как отрицательные: гордость, гордыня, презрение, (*māna*, *atimāna*, *mithyamāna*, *abhimāna*). Именно эти эмоции не позволяют *бодхисаттве-махасаттве* достигнуть самых высоких состояний — *всезнания* (*sarvajñatā*) и *наивысшего совершенного просветления* (*anuttarā samyaksambodhi*)³¹.

Гордость и другие негативные эмоции или свойства образуют тот комплекс у *бодхисаттвы-махасаттвы*, который обозначают термином *загрязненность* (*kleśa*)³². АП оценивает *бодхисаттв-махасаттв*, имеющих клеши, явно негативно. Нам будет интересно наблюдать описание социальной роли таких *бодхисаттв-махасаттв*, которое, на мой взгляд, может быть отражением борьбы мнений, имевшей тогда место в общине буддистов.

«Те бодхисаттвы-махасаттвы (которые имеют клеши) получают признание и честь и станут хорошими ораторами. Как хорошие ораторы, они окажут влияние на многих людей»³³.

Противоречия в буддийской общине того времени проявляются и в отношении АП к проблеме отшельничества. АП описывает как помощников Мары тех, которые требуют от людей отшельничества (*viveka*) в полном смысле этого слова (т. е. отделения от человеческого общества)³⁴.

В Индии в течение всей ее истории отшельничество играло важную роль не только в сфере религии (в узком значении этого слова), но и как один из регулирующих механизмов общества. Поэтому АП как будто не выступает против отшельничества. Она (как и в других сходных ситуациях) не выступает против слова, против термина *viveka*. В АП не говорят, что отшельничество дурно или что не следует отделяться от общества. Наоборот — в АП проповедуется идея отшельничества. Однако, при этом говорится, что отшельничество надо правильно понимать. И правильное его понимание — не отделение от общества, а отделение от так называемой *духовной активности* (*manasikāra*) *шраваков* и *пратьекабудд*, а что касается того, живет ли человек в городе или в джунглях, это не имеет никакого отношения к настоящему отшельничеству.³⁵

Взаимоотношения *бодхисаттв-махасаттв* с буддами — также объект рассмотрения АП. Они выражаются в термине *vyākāraṇa*, который обычно переводится как предсказывание.³⁶ Предсказывание совершается каким-либо буддой в момент, когда *бодхисаттва-махасаттва* достиг определенного состояния. После этого *бодхисаттва-махасаттва* называется *vyākṛta bodhisattva mahasattva*.

Состояния *vyākṛta* достигают не все *бодхисаттвы-махасаттвы*, а только те, которые правильно понимают Праджняпарамиту. Это в свою очередь предполагает их пребывание в течение многих жизней на пути махаяны. Такой *бодхисаттва-махасаттва* имеет в АП эпитет *śiṅgāna-samprasthita* (*тот, который уже давно вступил на колесницу*)³⁷, — этому противопоставляется термин *paścāyāna-samprasthita* (*тот, который недавно вступил на колесницу*)³⁸

Процесс *vyākāraṇa* описывается в АП на примере самого Гаутамы Будды (Бхагавата), которому будда Дипанкара предсказал его будущее:

«В будущем ты станешь татхагатой, архатом, совершенным буддой по имени Шакьямуни»³⁹.

Сам Бхагават производит *vyākāraṇa* с Гангадеви Бхагини, которая в будущем должна стать буддой Суварнапушпа (*suvarṇapūṣpa*)⁴⁰.

Выделив *vyākṛta bodhisattva mahasattva* в особый подтип *бодхисаттв-махасаттв*, АП не разрешает проблемы: как *бодхисаттва-махасаттва* сможет узнать о своей принадлежности к

vyākṛta bodhisattva mahāsattva. Это, как и многое другое останется в АП неопределенным, и в этом, как мне кажется, проявляется тенденция АП к *шуньяте*. Так, правильным поведением считается только то, при котором *бодхисаттва-махасаттва* не думает:

«Эта дхарма — предопределена в наивысшее совершенное просветление, эта дхарма будет предопределена в наивысшее совершенное просветление, эта дхарма предопределяется в наивысшее совершенное просветление»⁴¹.

Следующим подтипом в иерархии *бодхисаттв-махасаттв* можно считать *avinivartanīya bodhisattva mahāsattva* (*бодхисаттва-махасаттва, который не вернется назад*). В каком-то смысле *vyākṛta bodhisattva-mahāsattva* и *avinivartanīya bodhisattva mahāsattva* обозначают как будто бы один и тот же тип бодхисаттв: с одной стороны, АП называет всех *бодхисаттв-махасаттв*, имена которых упоминал Будда, *avinivartanīya bodhisattva-mahāsattva*. Но, с другой стороны, *vyākṛta bodhisattva mahāsattva* может еще оказаться на более низком уровне.

Уровень *avinivartanīya bodhisattva mahāsattva* — наивысшее состояние бодхисаттвы (т. е. предшествующее уровню будды). Интересно отметить, что в некоторых аспектах его сравнивают с уровнем архата (т. е. наивысшим пределом пути *шраваков*). В частности это выражается в одинаковом понимании ими татхаты.⁴²

В плане знания (*jñāna*) вообще, *avinivartanīya bodhisattva mahāsattva* описывается достигшим безграничного (*ananta, apraṅganta*) знания⁴³. Но интересно, что нигде не упоминается что им присуще всезнание (*sarvajñatā*).

По-видимому *avinivartanīya bodhisattva mahāsattva* сам не сознает своего пребывания в этом состоянии. Но (и это очень интересное психологическое наблюдение авторов АП) у них нет сомнения в этом (*vicikitsa, saṃśaya*)⁴⁴. Это значит, что для *avinivartanīya bodhisattva mahāsattva* уже не существует различия между разными уровнями бодхисаттвы. Развитие бодхисаттвы до уровня *avinivartanīya bodhisattva mahāsattva*, по материалу АП, не означает создания высокообразованной, но узкоспециализированной личности, наоборот, бодхисаттва превращается во всеобъемлющее существо, которое содержит в себе все персоналогические типы любой классификации.

Глава XVII в АП носит название — *avinivartanīya-akāra-līṅganimitta-parivarta* («Глава об атрибутах, приметах и знаках необращаемости»). На первый взгляд, изложенное там противоречит моему утверждению, что *avinivartanīya bodhisattva mahāsattva* сам не интересуется своим положением. Но подтверждением моей точки зрения может служить вступительный вопрос Субхути в начале главы:

«Каковы атрибуты, о Бхагават, каковы приметы и каковы знаки необразаемого бодхисаттвы-махасаттвы? Как мы сможем узнать — «это необразаемый бодхисаттва-махасаттва».⁴⁵

Из самого этого вопроса становится ясным, что эти атрибуты и т. д. имеют значение только для внешнего наблюдателя, а не для самого *avinivartaniya bodhisattva mahāsattva*.

Число их довольно велико. Некоторая часть их относится к физическому состоянию бодхисаттвы. *Avinivartaniya bodhisattva mahāsattva* описывается как совершенно здоровый, без всякой болезни человек.⁴⁶ Чрезвычайно интересно, что здесь среди прочих, упоминается и способность *avinivartaniya bodhisattva mahāsattva* к половой жизни.⁴⁷

Отношения *avinivartaniya bodhisattva mahāsattva* с окружающим его миром (людей) представляются очень интересными и сложными. Он человек, который может жить или отшельником или домохозяином⁴⁸. Но все же он — не обыкновенный человек: хотя он и может совершать такие же поступки как *prthagjana*, но его интересы лежат вне сферы интересов *prthagjana*. В XVII главе АП перечисляются объекты внешнего мира, которые не должны интересовать *avinivartaniya bodhisattva mahāsattva*: царь, вор, войско, война, деревня, город, городище, государство, царство, столица, дух, душа, я, министр, премьер-министр, женщина, мужчина, гермафродит, колесница, парк, сад, монастырь, дворец, злые духи, пища, питье, одежда, украшение, благовоние, гирлянда, помада, дорога, перекресток, улица, рынок, игра, паланкум, семья, песня, актер, танец, повесть, артист, странствующий певец, море, река, остров.⁴⁹

В этой работе я не буду обращать внимания на важность этого списка для науки, изучающей социальную структуру древней Индии. Нас интересует здесь прежде всего то, что в этом списке изложены основные компоненты жизни среднего образованного человека того времени (и, пожалуй, других времен).

Но *avinivartaniya bodhisattva mahāsattva* не интересуется даже «спиритуалистическими» вопросами: он не говорит о Праджнямарамите⁵⁰. Это понятно, так как Праджняпарамита — предмет занятий лишь на определенном уровне пути бодхисаттвы, на уровне *бодхисаттвы-махасаттвы*.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Как, например, в монографии Хар Даяла «Доктрина Бодхисаттвы»: Har Dayal, *The Bodhisattva Doctrine*, London, 1933. См. также: *The Cultural Heritage of India*, vol. I, Calcutta, 1958, p. 510 ff.; L. Joshi, *Studies in the Buddhist Culture of India*, Delhi, 1967, p. 121 ff.

² См. D. T. Suzuki, *On Indian Mahayana Buddhism*, ed. by E. Conze, New York, 1968, p. 33.

³ *Astasahasrikā Prajñāpāramitā*, With Haribhadra's Commentary Called *Āloka*, ed. by P. L. Vaidya, Darbhanga, 1960, p. 9. (Далее — АР).

⁴ См. напр. АР, XVI, p. 159.

⁵ Слово *prthagjanapauṇa* бессмысленно и не встречается вообще в буддийской литературе.

⁶ АР, XVI, p. 159. Синонимами этих терминов можно считать: *личность, принадлежащую к пути шраваков* (*śrāvākayānika pudgala*), *личность, принадлежащую к пути пратьекабудд* (*pratyekabuddhayānika pudgala*) и лич-

ность, принадлежащую к пути бодхисаттв (bodhisattvayānika pudgala). (AP, XXIV, P. 208.)

⁷ AP, III, p. 30.

⁸ AP, XIV, p. 143.

⁹ AP, III, p. 30.

¹⁰ AP, XIV, p. 143.

¹¹ AP, XIV, p. 143.

¹² AP, XI, p. 116.

¹³ AP, XI, p. 115.

¹⁴ AP, V, p. 68.

¹⁵ Эта невероятно интересная задача, по-видимому, не может быть разрешена посредством слишком упрощенной схемы Э. Конзе, по которой, напр. Шарипутра описывается всегда как носитель низкого уровня понимания (См. E. Conze, *The Prajñāpāramitā Literature*, The Hague, 1960, p. 13.).

¹⁶ AP, XI, p. 115.

¹⁷ Напр. AP, XVI, p. 157.

¹⁸ См. напр. E. Conze, *Buddhist Wisdom Books*, London, 1958, p. 22: "the Bodhisattvas, the great beings".

¹⁹ AP, p. 282.

²⁰ AP, I, p. 9.

²¹ AP, I, pp. 9—10.

²² AP, I, p. 10.

²³ См. напр. палийскую *ditthi* в Дигха—Никае (I, 31; II, 13, 45), в Мадджима—Никае (I, 40) и т. д.

²⁴ См. мою статью «Об одном возможном подходе к пониманию *śūnya-vāda*» в сб. "Terminologia Indica" I, Тарту, 1967, стр. 13—24.

²⁵ AP, XXXVII, pp. 221—222.

²⁶ См. напр. AP, XV, p. 146, p. 149; XX, p. 185; XXVI, p. 218; XXVII, p. 220 и т. д.

²⁷ Мы вполне можем переводить *loka* как «человечество», имея в виду, что оно имеет значение «человечество для данной личности», т. е. достижимая для наблюдателя совокупность людей.

²⁸ AP, I, p. 10.

²⁹ AP, X, p. 114.

³⁰ AP, XXI, p. 191.

³¹ Ibid.

³² AP, XXIV, p. 207.

³³ Ibid.

³⁴ AP, XXI, p. 194.

³⁵ AP, XXI, p. 195.

³⁶ См. напр. AP, XXIV, p. 208.

³⁷ AP, X, p. 106.

³⁸ AP, VIII, p. 67.

³⁹ AP, XIX, p. 182.

⁴⁰ AP, XIX, p. 181.

⁴¹ AP, XVIII, p. 170.

⁴² См. AP, XVI, p. 167.

⁴³ AP? XVIII, p. 170.

⁴⁴ AP, XVI, p. 167.

⁴⁵ AP, XVII, p. 161.

⁴⁶ на *vikalendriya bhavati* (AP, XVII, p. 166).

⁴⁷ *puruṣavṛṣabha-indriya-samanvayataś-ca bhavati, na-asatpuruṣaḥ*. Э. Конзе переводит это: "He possesses the organs of virile man, not those of an impotent man" (E. Conze, *Aṣṭasāhasrikā Prajñāpāramitā*, Calcutta, 1957, p. 126.).

⁴⁸ AP, XVII, p. 166.

⁴⁹ AP, XVII, pp. 166—7.

⁵⁰ AP, XVII, p. 164.